

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Автор: Е. А. КУБЛИЦКАЯ

КУБЛИЦКАЯ Елена Александровна - кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник ИСПИ РАН.

Аннотация. За период с 1998 по начало 2000-х годов изменилась направленность, характер, масштаб секуляризационного процесса на постсоветском пространстве. В данной статье на базе социологических исследований, проводимых ИСПИ РАН, доказывается необходимость корректировки принципов определения религиозности населения России.

Ключевые слова: религия и атеизм * секуляризация * религиозная идентичность * конфессиональная идентичность * экуменизм * клерикализм * прозелитизм

Кризисные явления в социально-экономической, политической и духовно-идеологической сфере неизбежно провоцируют межрелигиозные, межконфессиональные, межнациональные и религиозно-национальные противоречия и конфликты. Продолжается процесс сужения "секулярного поля" за счет активизации религиозной жизни: возрастает роль религиозных объединений, изменяются соотношения между религиозными движениями, конфессиями и Церквями. Кроме того, на распространение религиозных верований, изменение удельного веса каждого из них огромное влияние оказал *процесс этноконфессионального разъединения народов* после распада СССР. Произвольные границы, сужение территории проживания этнических и конфессиональных групп повлияли на формирование религиозной географии России.

Начиная с 2002 г., в ИСПИ РАН проводились комплексные исследования, целью которых были: а) особенности изучения религиозности населения в условиях десекуляризации российского общества (методология и методы исследования); б) роль церкви в Российском государстве и религии в системе социальных и духовных ценностей общества; в) особенности конфессионального и межконфессионального развития полиэтнических регионов; г) специфика проявления религиозной и конфессиональной идентичностей на фоне межнациональных противоречий*.

Социологические исследования по указанному спектру проблем проводились в 12-ти субъектах РФ¹. Основные результаты базировались на социологических опросах населения и экспертов в 2002 - 2008 гг. в Москве, Мордовии, Башкирии, Северной Осетии-Алании, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Вологодской, Мурманской, Ярославской, Воронежской, Тюменской и Томской областях. Некоторые регионы России изучались в режиме мониторинга.

География исследований диктовалась необходимостью определения специфики современных религиозных и этноконфессиональных идентичностей. Выбранные регионы должны были быть достаточно велики по территории и численности населения, неоднородны по социально-экономическому статусу, этническому, конфессиональному и социокультурному составу населения. Основы выборки составили данные Всесоюзной переписи населения РФ 2002 г. по численности половозрастного, национально-

---

* В данной статье изложены выводы по первым двум позициям.

го состава населения в городских и сельских поселениях. Общий объем выборочной совокупности за 7 лет составил 15 937 респондентов (население - 14 213, эксперты -1724).

Логическая схема сравнительного и качественного изучения эмпирической базы исследований в рамках мониторинга стала возможной в условиях единых социально-политических, национальных и религиозных блоков инструментария (с учетом конфессиональных особенностей). В анализе суждений, оценок, позиций учитывалась региональная специфика субъектов РФ.

Методологические и методические подходы к определению уровня религиозности населения

1. С 1970-х до середины 1980-х гг. уровень и степень религиозности и атеизации в регионах замерялся в условиях жесткого давления государственных структур на религиозные организации и так называемые "нетрадиционные" течения. Государственная политика была направлена на формирование секуляризационного общества. Без учета жизненных реалий, в стремлении к освобождению населения от "религиозных предрассудков" и полной его "атеизации" это приводило к нарушению прав и свобод гражданина. В тех условиях методические подходы к определению уровня и степени религиозности строились на показателях, вскрывающих "латентную" религиозность населения. Эмпирические данные отдела пропаганды ИСИ АН СССР, а затем ИСПИ РАН доказывали (изучались различные регионы СССР с традиционным распространением православия и ислама)², что значительная часть населения, идентифицирующая себя как "неверующие" и "атеисты", при использовании контрольного интегрального показателя "переходили" в группы религиозного населения. Поэтому такой показатель религиозного сознания, как самооценка, по отношению к религии и атеизму в условиях "развитого социализма" не мог стать основным критерием определения религиозности. Если раньше верующие скрывали религиозные убеждения, то сейчас подверглись остракизму убежденные атеисты. *"При советской власти нельзя было признаваться в том, что ты верующий, при нынешней - что атеист. Редко кто из моих неверующих друзей готов открыто об этом рассказать. Все больше мямлят про "космический разум" и "что-то там (глаза вверх) такое может быть и есть", - подытоживает журналист О. Бакушинская в статье "Желание быть католиком" [1].*

Таким образом, показатель "самооценки" "заработал" у верующих, поскольку нет причин скрывать свои убеждения. В то же время он оказался недостоверным при определении нерелигиозности населения. Так, часть неверующих респондентов или идентифицируют себя с "колеблющимися", или уходят от ответа. Если в период "застоя" показатель самоидентификации по отношению к религии и атеизму занижал уровень религиозности и завышал степень распространения секуляризации в обществе, то в постсоветский период - завышает уровень религиозности с занижением уровня и степени атеистичности населения. Кроме того, в советский период ряд социологов-религиоведов начали включать в типологии религиозной и атеистической самоидентификации группу "индифферентных", то есть безразлично относящихся к религии и атеизму. В наших исследованиях того периода при определении степени секуляризации населения использовалась данная группа. Однако результаты опросов оказались "размытыми", так как не только часть группы неверующих (по показателям) безразлично относились к проблемам религии и атеизма, но и значительное число колеблющихся и даже верующих.

Анализ социологических работ по данной проблематике выявил еще одну из распространенных ошибок методического характера. При определении религиозности на основании самоидентификации исследователи **включали одновременно и веру в**

бога, и отношение к религии, и даже конфессиональную самоидентификацию, предложив респонденту дать лишь один ответ. Вот один из примеров. **Самоидентификация групп населения по отношению к религии:** неверующий; православие; ислам; другие конфессии; верю в существование сверхъестественной силы, но не принадлежу ни к одной из церквей. Однако, как показывают социологические данные, например, неверующий (по самоидентификации) может отмечать, что "верит в Бога" или, что "он православный" (подробнее об этом далее).

2. Методологический принцип, характеризующий развитие или стагнацию секуляризации общества - дихотомическое деление населения на религиозное и перерелигиозное *на основании наличия/отсутствия веры в существование сверхъестественных сил.*

Несмотря на то, что данный критерий является показателем религиозного сознания, традиционные представления о боге и других догматах могут иметь видоизмененный характер. Если в задачи исследования не входит *определение степени религиозности*, то, с нашей точки зрения, для *определения ее уровня* достаточно показателей религиозного и нерелигиозного сознания, представленных в анкете в виде двух традиционных вопросов. **Верите ли Вы в Бога?** (Верю в Бога, создавшего мир и управляющего им; верю в Бога и в существование другой сверхъестественной силы; верю не в Бога, а в другие сверхъестественные или мистические силы; допускаю существование Бога или некой сверхъестественной силы, но не убежден в этом; не верю в Бога; затрудняюсь ответить). **Считаете ли Вы себя:** (верующим; колеблющимся между верой и неверием; неверующим; атеистом; затрудняюсь ответить).

3. Основное методологическое требование измерения уровня религиозности: причисление группы "колеблющихся" к религиозному населению - поддерживали многие социологи советской и американской школы религиоведения (в том числе и в практике наших исследований) [2]. Однако в результате кардинальной перестройки во всех сферах жизнедеятельности общества и, в частности, в духовной сфере, религиозное мировоззрение постоянно модифицируется и трансформируется. В советский период большинство респондентов, идентифицирующих себя с "колеблющимся по отношению к религии и атеизму", отмечали позицию: "вера в Бога или другие сверхъестественные силы" (основной критерий религиозного сознания) и отвечали положительно на ряд показателей, определяющих религиозное сознание. В этом случае они причислялись к религиозному населению.

Сегодня типичной чертой мировоззрения "колеблющегося" является "незавершенность" религиозного выбора. "Промежуточное состояние" религиозного сознания характеризуется мировоззренческой неопределенностью в оценке религиозной веры и своего к ней отношения. Подобная мировоззренческая маргинальность повышает его восприимчивость к миссионерской и прозелитической деятельности многих религиозных течений. Группа "колеблющихся", в этом смысле, попадает в группу "риска". По результатам социологических данных во всех исследованных регионах РФ от 35 до 45% респондентов, считающих себя "колеблющимися", не верят в бога и другие сверхъестественные силы, поэтому пополнять религиозное население за счет этой группы в полной мере вряд ли правомерно.

4. В ИСПИ РАН с 1983 по 2008 гг. в социологических опросах для получения информации о степени религиозности и секуляризации населения применялась сбалансированная система агрегирующих показателей с целью построения соответствующих типологических групп. Оценочные критерии определялись на основании результирующих показателей, которые характеризуют религиозное и нерелигиозное сознание и поведение респондентов. При разработке методики учитывалась социально-культурная, национальная, межнациональная и конфессиональная специфика изучаемых регионов. Поэтому, например, в инструментарии (анкете, стандартизированном интервью) представлен набор эмпирических референтов, отражающих специфику той или иной конфессии. Тем не менее, существуют универсальные показатели, по которым строится типология по отношению к религии и атеизму. Все типологические группы сформированы на основе определенного сочетания этих показателей и полу-

Таблица 1

Уровень самоидентификации населения РФ по отношению к религии и атеизму (в %, 2007 г.)

	Считаете ли Вы себя	В цел ом по Рос сии	Центральны й ФО	Север о- западн ый ФО	Южны й ФО	Приволжски й ФО	Уральски й ФО	Сибирски й ФО	Дальневосточн ый ФО
Религиозное	<i>Верующим</i>	53	55	53	60	58	51	50	38
Нерелигиозн ое	<i>Коллеблющим ся</i>	28	26	28	26	28	31	31	31
	<i>Неверующим</i>	19	19	19	14	14	18	19	31

Источник: Институт социально-политических исследований РАН.

чили свой индекс. Для анализа влияния мировоззренческих позиций на социальные ориентации личности достаточно использовать типологию: верующие (с выделением в ней группы воцерковленных верующих); колеблющиеся между верой и неверием; неверующие (с выделением в ней группы атеистов)

5. Принцип необходимого сочетания показателей, характеризующих религиозное сознание и поведение индивида, **при измерении степени религиозности остается неизменным**. Однако традиционное культовое поведение (составная часть религиозного) претерпело множество изменений и в последние годы не всегда рассматривалось в качестве имманентной характеристики религиозности.

Культовое поведение ("воцерковленность") во время богослужения не может выступать необходимым показателем измерения религиозного поведения и тогда, когда места отправления культов находятся в отдалении от местожительства или вообще отсутствуют. Отметим, что если демократизация государства и церкви, соблюдение принципа свободы совести, с одной стороны, создали условия для "воцерковления" значительного числа религиозного населения, то, с другой стороны, либерализация взаимоотношений религиозных институтов и "паствы" позволяет верующим дистанцироваться от церковной атрибутики, довольствуясь отправлением религиозных обрядов (молитвы, посты) вне культовых учреждений. Наши социологические данные еще в 1995 г. показали, что доля "воцерковленных верующих" в России составляет 10 - 15%, тогда как религиозное население было зафиксировано на уровне 65% [3].

6. Исторически обусловленная взаимосвязь национального и религиозного факторов часто заставляет респондента, далекого от религии, называть себя мусульманином, православным или сторонником иного вероисповедания. Исследования 1988 г. показали, что среди нерелигиозного населения присутствовала группа, считающая, что принадлежит к конфессии традиционно распространенной среди их национальности. *А гипотеза, выдвинутая автором в 1988 г.: "рост национального самосознания, актуализирующий взаимосвязь национального и религиозного, повысит уровень конфессиональной самоидентификации среди нерелигиозного населения"* [4], нашла подтверждение в исследованиях 2002 - 2008 гг.

Таким образом, в условиях современного мира фактор этноконфессиональной идентичности приобрел особое значение, конфессиональная принадлежность становится важнейшим этническим маркером. *Эмпирические данные указывают, что идентификация религиозной и конфессиональной приверженности не совпадает*. На протяжении нескольких лет в наших исследованиях фиксируется уровень религиозной самоидентификации (мировоззренческий аспект) на порядок ниже конфессиональной самоидентификации независимо от эмпирического объекта (населения в целом или социальных групп). Данные и по округам, и по регионам подтверждают, что респондентов, идентифицирующих себя с православием или исламом, гораздо больше, чем относящих себя к верующим (табл. 1, 2)³.

Таблица 2

Уровень конфессиональной идентичности населения РФ (в % от числа опрошенных в округах РФ, 2007 г.)

К какому вероисповеданию (религии, конфессии) Вы себя относите?	В цел ом по Рос сии	Центральный ФО	Северо- западн ый ФО	Южный ФО	Приволжский ФО	Уральский ФО	Сибирский ФО	Дальневосточный ФО
Православный	68	75	72	61	70	68	68	57
Старообрядец	0,5	0,5	0,2	0,2	0,2	1,6	0,6	0,2
Мусульманин	5	0,7	0,5	17	10	6	1	1
Буддист	0,4	0	0	1	0,2	0,3	1	0,4
Католик	0,3	0,1	0,6	0,4	0,2	0,1	0,5	0,1
Иудей	0,1	0,1	0	0	0	0,1	0,1	0,1
Протестант	0,3	0,1	0,4	0,3	0,4	0,1	0,1	1

Другое вероисповедание	0,6	0,6	0,1	0,5	0,8	0,7	0,8	0,5
Считаю себя верующим, но ни к какой конфессии, церкви, вероисповеданию себя не отношу	8	6	8	8	6	9	10	13

Источник: Институт социально-политических исследований РАН.

Так "несоответствие" достигает 49% среди респондентов Вологодской области: 46% идентифицируют себя с верующими людьми, при этом 94% считают себя православными (табл. 3).

Уточнялось, насколько в процентном отношении совпадала идентификация конфессиональная с религиозной идентификацией в каждом из субъектов федерации: "сколько среди респондентов идентифицировавших себя с православием (или исламом), одновременно считали себя верующими людьми" (табл. 4)

Этноконфессиональная идентичность усиливается по мере роста национального самосознания, которое сопровождается зачастую повышением уровня межнациональной напряженности. Как показал анализ эмпирических данных, **эта идентичность укрепляется независимо от мотивов в конфликтах этнических групп:** от "национального возрождения" и "чистоты рядов" до конфликтов на социальной почве ("коренизация" кадров или "захват" рабочих мест мигрантами у местного населения и т.д.).

Конфессиональная идентификация в регионе повышается при увеличении уровня межнациональной напряженности, что приводит к еще большему дистанцированию от религиозной идентификации. Выявленная проблема напрямую связана с ущемлением прав какой-либо национальности, национальной самобытности и риском уничтожения культурных традиций и обычаев этого народа.

Одним из главных факторов, формирующих и укрепляющих конфессиональную самоидентификацию в настоящее время, является ассимиляционный процесс коренных народов вследствие широкомасштабных миграционных потоков. И в то же время, например, осетины, мордва, армяне, белорусы при отнесении себя к православному вероисповеданию на первый план после вероучения ставят "принадлежность к культурно-историческому сообществу единомышленников".

В исследованиях 2005 - 2008 гг. был вопрос: "Представителем какой культуры Вы себя считаете?" Респонденты, идентифицировавшие себя с русской культурой, считают себя православными. Таким образом, исторически **традиционные конфессии в массовом сознании занимают место культуuroобразующей составляющей в общей системе ценностей духовной жизни того или иного народа.** Активизация конфессиональной идентичности может быть также связана не с признаками "пробуждающейся" религиозности, а с признаками политической солидарности, стимулированные процессом социально-экономических трансформаций. Можно утверждать, что особенность

Таблица 3

Уровень конфессиональной идентичности населения в субъектах Российской Федерации⁶ (в % от числа опрошенных в регионах РФ в 1996 - 2008 гг.)

К какому вероисповеданию Вы себя относите	Южный ФО							Приволжский ФО					
	Карачаево-Черкесия	Ингушетия		Северная Осетия-Алания				Мордовия					Башкортостан
	2006	2003	2005	2003	2004	2005	2008	2003	2004	2005	2006	2008	2006
Православие	22	2	1	54	71	46	70	78	90	68	67	71	43
Ислам	52	96	97	10	7	15	14	5	5	7	7	И	44
Нетрадиционные верования	52	96	97	10	7	15	12	4	6	3	4	2	12

	Северо-западный ФО	Центральный ФО					Сибирский ФО	Уральский ФО
--	--------------------	----------------	--	--	--	--	--------------	--------------

<i>К какому вероисповеданию Вы себя относите</i>	Мурманская область	Вологодская область		Москва			Ярославская область		Воронежская область	Томская область	Тюменская область
	2004	2004	2005	1996	1998	2008	2003	2004	2006	2005	2007
Православие	87	93	94	-	65	75	54	60	79	45	64
Ислам	2	0	0	-	-	15	3	1	0	2	5
Нетрадиционные верования	5	4	3	-	-	5	10	1	5	24	3

Источник: Отдел социологии федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН.

Таблица 4

Религиозно-конфессиональная самоидентификация населения регионов РФ (в % от числа опрошенных в группах, 2006 - 2008 гг.)

Конфессиональная самоидентификация	Религиозная самоидентификация					
	Одновременно считаю себя верующим					
	Воронежская обл.	Северная Осетия	Карачаево-Черкесия	Башкирия	Мордовия	Москва
Считаю себя последователем						
Православия	69	65	66	75	68	73
Ислама	-	78	76	57	64	84

Источник: Отдел социологии федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН.

религиозной идентичности в том, что идентификация субъекта в отношении религии идет в двух плоскостях: на уровне мировоззренческом (вероисповедания, то есть "религиозной веры и неверия") и на уровне конфессиональном. **Конфессиональная идентификация субъекта - сложный, многомерный тип социальной идентичности, так как включает в себя с необходимостью не менее четырех маркеров: религиозный, исторический, культурологический и этнический.** В зависимости от региональных особенностей, этнической принадлежности и т.д., на первый план в конфессиональной самоидентификации может выйти любая из указанных составляющих.

Рассмотренная проблема является одной из методологически главных для изучения религиозности населения и процесса десекуляризации общества в целом. Выделим главное. **В систему показателей религиозного сознания для определения уровня религиозности респондента не следует включать конфессиональную самоидентификацию.** Подмена мировоззренческой стороны религиозной идентичности на конфессиональную ведет не только к завышению уровня религиозности населения, но и к возможно неверной трактовке направленности, характера и особенностей протекания секуляризационного процесса в условиях трансформации социально-политической, межнациональной и духовной сфер.

Изучение процесса десекуляризации в регионах России

Социологический анализ направленности и уровня секуляризационного процесса в исследуемых регионах строился на определении: 1) уровня религиозности населения; 2) динамики уровня секуляризации и соотношения религиозного и нерелигиозного населения; 3) социальных портретов верующих и неверующих. По изложенным методическим принципам внутри эмпирического объекта были сформированы мировоззренческие группы по отношению к религии и атеизму для определения уровня религиозности. Так, уровень религиозности индивида фиксировался через агрегирующие показатели религиозного сознания и поведения. Однако в данном срезе социологического анализа для выявления общей картины секуляризационного процесса в регионах достаточно было использовать минимальный набор показателей. За основу брался главный критерий религиозности - показатель "веры в сверхъестественную силу" (в той или иной форме) с учетом показателя самоидентификации индивида (считаю себя "верующим", "колеблющимся между верой и неверием", "неверующим", "атеистом") и показателей культового ритуального поведения (молитвы, посты, исповедь и другие религиозные предписания), и мотивации. Показатели "воцерковленности" - (частота посещений культовых учреждений: церковь, мечеть, молитвенный дом; участие в праздниках по религиозным мотивам и др.) - являлись не обязательными для фиксирования религиозной идентичности индивида. Впоследствии для корреляционного тематического анализа группы неверующих и атеистов были объединены (нерелигиозное население), так как наполняемость групп атеистов среди населения и экспертов оказались ниже социологического минимума.

Сводная таблица по десяти регионам РФ фиксирует уровень и соотношение религиозности населения, а также динамику секуляризационного процесса в регионах мониторинга (табл. 5).

1. В трех из двенадцати регионов уровень религиозности по самоидентификации населения (по отношению к религии и атеизму) практически совпадает с показателями выстроенных типологических групп: Воронежская область, республики Мордовия и Ингушетия.
2. Уровень религиозности населения значительно расходится. Самый высокий - в регионах Северного Кавказа (Южный федеральный округ). Самый низкий - 46% в Томской области (Сибирский федеральный округ). В среднем этот показатель - 50 - 60%. Результаты схожи с данными Всероссийского социологического исследования 2007 г. по округам РФ (табл. 1).
3. Анализ социологических данных последних лет выявил тенденцию роста удельного веса убежденных верующих.
4. За короткий промежуток времени трудно зафиксировать динамику уровня религиозности населения, однако в Ингушетии, Мордовии, Ярославской, Вологодской областях уровень религиозности не возрастает. Исключение составляют Северная Осетия-Алания и Москва. Мониторинговые исследования, проводимые совместно с Северо-Осетинским Центром социальных исследований ИСПИ РАН, начиная с 1983 по 2008 г. фиксировали непрекращающийся рост религиозности населения. Если в 1983 г.

Таблица 5

Уровень религиозности населения в субъектах Российской Федерации⁵ (в % от числа опрошенных в регионах РФ, 1996 -2008 гг.)

Типологические группы		Южный ФО						Приволжский ФО						
		Карачаево-Черкесия	Ингушетия		Северная Осетия-Алания				Мордовия				Башкортостан	
			2006	2003	2005	2003	2004	2005	2008	2003	2004	2005		2006
Религиозное население	Верующие	58	97	96	55	64	74	76	59	59	66	61	58	59
	"Колеблющиеся"	21	2	2	21	16	20	11	21	24	19	24	26	7
Нерелигиозное население	Неверующие	8	1	1	9	7	6	5	10	8	6	8	9	25
	Атеисты	12	0	1	6	3	0	4	3	1	2	4	4	9
	Невер. + атеисты	20	1	2	15	10	6	9	13	9	8	12	13	34

Типологические группы		Северо-западный ФО			Центральный ФО					Сибирский ФО	Уральский ФО	
		Мурм. Область	Вологод. Область		Москва			Ярославская область		Воронежская область	Томская область	Томенская область
			2004	2004	2005	1996	1998	2008	2003	2004	2006	2005
Религиозное население	Верующие	48	57	56	50	54	62	56	55	60	46	62
	"Коллеблющиеся"	26	20	18	20	24	20	27	30	26	26	10
Нерелигиозное население	Неверующие	10	10	9	28	22	4	12	14	7	8	28
	Атеисты	7	5	7	-	-	6	11	8	2	6	-
	Невер. атеисты +	17	15	16	28	22	10	23	22	9	14	28

уровень религиозности населения республики составлял 25%, то к 2008 г. он увеличился в 1.5 раза и составил 75%. В мегаполисе за десять последних лет уровень религиозности москвичей вырос на 8 процентных пунктов и составил к 2008 г. 62%⁴.

5. Религиозность населения в большой степени зависит от социально-экономических, территориальных, социополитических, исторических, конфессиональных и этнических факторов. **В целом по России это соотношение составляет примерно 3:1.** Оно совпадает в Центральном, Северо-Западном, Уральском, и Сибирском федеральных округах. В Южном и Приволжском религиозное население превышает нерелигиозное в 4 раза (4:1). И только в Дальневосточном ФО данное соотношение равно 1:1.

Социально-демографические характеристики религиозности населения на данном этапе реформирования российского общества размыты. С 1983 г. не прослеживалась четкая зависимость уровня религиозности от возраста, социального положения, места жительства, образования и уровня дохода населения. Корреляции между социальными характеристиками респондентов и их религиозными взглядами носят далеко не линейный характер. Тем не менее, **социальный портрет нерелигиозного населения** имеет более четкие проявления, что прослеживается во всех исследованных субъектах федерации. В группах "неверующих" и "атеистов" чаще всего оказывается мужчина от 40 до 49 лет, инженерно-технический работник с очень низким уровнем материального дохода, проживающий в городе.

Доминирующие характеристики **социального портрета "верующего"** в разных регионах имеют особенности (табл. 6). В **Северной Осетии** - это женщина 30 - 39 лет с неполным средним и средним образованием из работников сельского хозяйства и до-

Таблица 6

Религиозное население в социальных группах (поло-возрастных, социально-профессиональных, территориальных, национальных и материального достатка) (в % от числа опрошенных в 2004 - 2008 гг.)

Социальные группы		Карачаево-Черкесия	Ингушетия	Северная Осетия	Мордовия	Башкортостан	Мурманская область	Вологодская область	Ярославская область	Воронежская область	Томская область
Пол	Мужской	44	96	56	32	41	34	38	28	43	23
	Женский	67	96	65	67	54	51	59	41	67	32
Возраст	18 - 29 лет	65	98	63	56	48	40	42	28	64	42
	30 - 39 лет	49	96	65	51	44	49	42	32	68	36
	40 - 49 лет	47	92	54	48	46	45	52	38	43	22
	50 - 59 лет	60	94	56	46	60	34	56	34	61	50
	60 лет и старше	60	87	69	55	62	51	71	52	54	19
Образование	Неполн. ср., средн.	55	96	57	58	51	45	47	35	56	17
	Среднее специальное	58	95	61	53	55	42	53	42	53	24
	Неполн. высшее,	57	97	62	48	42	42	50	28	56	35

	высшее										
	Рабочий	-	98	57	39	54	41	47	38	56	34
	Работник сельского/х	-	-	69	39	61	-	62	30	58	50
Род занятий	ИТР	-	94	61	28	49	40	46	26	38	32
	Служащий		7	3	7	7	4	8	1	4	2
	Интеллигенция, не занятая		5	6	8	6	6	8	3	3	9
	на производстве										
	Студент		8	2	1	7	8	8	8	9	3
	Пенсионер		2	1	1	9	9	2	9	5	9
	Безработный, домохозяйка		1	4	7	2	0	0	3	5	5
Место жительства	Город	55	96	59	50	47	43	55	36	58	25
	Село	57	96	60	63	51	-	36	32	55	40

Источник: Отдел социологии федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН.

мохозяйек, проживающая в сельской местности в малообеспеченной ингушской семье. В **Башкортостане** - это русская женщина от 50 лет и старше со средним специальным образованием, работник сельского хозяйства и пенсионерка с самым низким уровнем материального дохода (группа "бедные"), проживающая в сельской местности. В **Вологодской области** - это городская русская женщина от 50 лет и старше со средним специальным образованием из числа домохозяек и пенсионерок, из "бедных" и "малообеспеченных" групп населения. В **Воронежской области** - это городская женщина, русская, 30 - 39 лет со средним и высшим образованием из числа студентов и служащих, как из "обеспеченных", так и "малоимущих" групп населения. В **Москве** - это женщина, 25 - 29 и 40 - 49 лет со средним специальным и высшим образованием, из интелли-

генции и малообеспеченной группы студентов. **Из предложенных семи социальных характеристик населения только пол респондентов оказывается определяющим при выявлении религиозности населения регионов РФ.**

Значение церкви в реализации национальных ценностей

Возрастающее значение церкви в российском обществе продолжает фиксироваться в мониторинговых социологических исследованиях. Возможности идеологического влияния религиозных организаций достаточно широки, тому есть подтверждение в интенсивности общественно-религиозной жизни в стране, когда большая часть населения стала если не "воцерковленной", то религиозной - однозначно.

Тем не менее, ориентация населения на религию, как общенациональную идею, способную объединить россиян, не находит значительной поддержки. Среди представленных номинаций: "патриотизм", "социальная справедливость", "равенство", "национальная гордость", "общественный порядок", "безопасность", "права человека", "духовность", "социализм", "общественное самоуправление", - "религия и религиозные традиции" занимают 7 - 8 место. В этом контексте наибольшее внимание религии уделили респонденты Мурманской области (27% считают, что религия и религиозные традиции должны стать объединяющей общенациональной идеей), республики Ингушетия (19%), Воронежской области (18%) и Северной Осетии (11%).

26% в Москве, 28% в Воронежской области, 33% в Карачаево-Черкесии, 34% в Мордовии, 37% в Северной Осетии и 40% в Башкирии считают, что свободная и неограниченная проповедь религиозных учений (миссионерская деятельность) помогает сближению всех народов. Однако значительная часть респондентов полагает, что необходимо ограничивать эту деятельность: "каждая религия должна проповедоваться только там, где она традиционно существует" (соответственно по 6-ти регионам - 35, 42,42, 34, 36 и 35%).

Анализируя ответы респондентов с православной идентичностью и исламской идентичностью по показателям "миссионерства", "консерватизма" и "экуменизма" в трех национальных республиках, можно отметить: 1. Респонденты исламской ориентации последовательны в своем "демократизме". В два раза больше приверженцев ислама, чем православия, считают, что "всем религиям надо открыть доступ к любым национальностям" и "свободная и неограниченная проповедь религиозных учений помогает сближению всех народов". И, наоборот, в два раза меньше респондентов среди мусульман, считающих, что каждая религия должна проповедоваться только там, где она существует. 2. Закономерно, что от 50% до 80% среди православных респондентов согласны с утверждением, что "необходимо содействовать объединению всех христианских церквей и организаций для сохранения христианских ценностей в современном мире и российском обществе". Любопытно, что этот экуменический тезис поддерживают и 32% мусульман из Мордовии, и 26% - из Башкортостана⁷. Следовательно, у **трети мусульман этих республик отмечается религиозная толерантность к православным верующим и их социальным институтам.** Из предложенных респондентам 10-ти тезисов, определяющих ролевые функции религии в жизни человека, четыре номинации, характеризующие положительную роль религии, указаны в таблице 7.

Главная роль религии, считают респонденты, в сохранении традиций и национальной культуры, в воспитании нравственных позиций. Придается большое значение и компенсаторной функции религии: психологической и духовной. В группах верующих положительные функции религии отметило подавляющее большинство. Роль церкви как социальной организации в обществе продолжает оставаться весомой: от 35% в Башкортостане до 63% респондентов в Мордовии считают, что авторитет РПЦ в последнее время растет в российском обществе. До трети населения в регионах оценивают рост религии в положительном плане, "если церковь или другие религиозные организации влияют на государственные решения". Тем не менее, к полной "клерикализа-

Таблица 7

Функции религии, положительно влияющие на жизнь человека в обществе в оценках населения (в % от числа опрошенных в регионах, 2006 - 2008 гг.)

Функции религии	КРЧ	Север. Осетия	Воронеж, обл.	Мордовия	Башкортостан	Москва
Религия способствует сохранению национальной культуры и традиций	42	45	53	69	73	70
Религия воспитывает нравственность, удерживает от аморальных поступков	43	49	46	65	77	69
Религия приносит успокоение, помогает пережить трудности	38	51	37	68	72	69

Религия духовно обогащает человека	57	45	38	66	63	63
------------------------------------	----	----	----	----	----	----

Источник: Отдел социологии федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН.

Таблица 8

Отношение населения к государственной политике о взаимоотношениях с религиозными институтами (в % от числа опрошенных в регионах в 2006 - 2008 гг.)

Позиции	КРЧ		Север. Осетия		Воронежск. обл.		Мордовия		Башкортостан		Москва	
	Нас.	Вер.	Нас.	Вер.	Нас.	Вер.	Нас.	Вер.	Нас.	Вер.	Нас.	Вер.
Церковь (любой конфессии) должна быть отделена от государства	43	36	25	22	45	39	39	37	40	36	47	37

Источник: Отдел социологии федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН.

ции" государства население регионов не готово. В полиэтнических республиках за то, чтобы "православие стало государственной религией", высказалось не более 13% от опрошенных и до 12% - чтобы "ислам стал государственной религией". В группах "православных" и "мусульман" прослеживается значительное процентное расхождение по этим тезисам. Более трети религиозного населения поддерживают государственную политику по отношению к религиозным институтам. Население регионов высказалось более твердо по этой проблеме (табл. 8).

Население исследуемых регионов (2005 - 2008 гг.) отмечает, что государство лишь на половину обеспечивает религиозные свободы - нормы демократического общества. Результаты социологических исследований 2003 - 2004 гг. отмечают значительно более высокую оценку защиты государством религиозных свобод: от 75% до 86%. В данном случае идет динамика в оценках населения субъектов РФ "на понижение" демократизации в отношении религиозных институтов.

Завершая обзор роли религии и церкви в российском обществе, в оценках верующих и населения в целом, зафиксируем, что доверие к церкви, как социальному институту, продолжает оставаться высоким. По сравнению с другими общественными структурами церковь занимает лидирующее положение не менее двадцати лет. Конкуренцию последние 8 лет ей составляет только лидер государственного аппарата - Президент РФ.⁸

Анализируя социологические данные, характеризующие соотношение уровня и степени религиозности населения регионов Российской Федерации необходимо признать: несмотря на то, что общая численность религиозного населения за последние 5 лет выросла незначительно (только в регионах с высокими показателями межэтнических конфликтов), идет постепенное нарастание степени религиозности населения за счет увеличения доли "воцерковленных". Десекуляризацию общества можно фиксировать, прежде всего, при активизации религиозной жизни, доминировании религи-

озного населения, в условиях тенденций клерикализации общественных и государственных отношений, прозелитической деятельности ряда конфессий и религиозных организаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рук. исследований 2002 - 2008 гг. член-корр. РАН *Иванов В. Н.*, к.ф.н., вед.н.с. *Кублицкая Е. А.*

² Кемеровская область РСФСР, Львовская область УССР, Северо-Осетинская АССР, Таджикская ССР.

³ Институт социально-политических исследований РАН (рук. исследования 2007 года академик *Г. В. Осипов*, д.с.н. *В. В. Локосов*, д.ф.н. *В. Л. Шульц*. Опрошенное население от 18 лет и старше. Объем выборочной совокупности - 7119 ед.).

⁴ Следует отметить, что мониторинговые исследования по социальным проблемам мегаполиса ведутся с 1992 года в творческом содружестве Института социально-политических исследований РАН и Московского института социально-культурных программ при правительстве Москвы.

⁵ В мониторинговом режиме в некоторых регионах. Источник: Отдел социологии федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН.

⁶ Другие конфессии не анализировались из-за недостаточной для них выборочной, совокупности.

⁷ В инструментарии анкетного опроса населения в 2006 году в Карачаево-Черкесии не было этого тезиса.

⁸ Армия, как государственная организация, занимает третье место по доверию у населения в общей системе властных отношений. Только в республике Карачаево-Черкесии армия в рейтинге доверия занимает второе место после Президента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См. Известия. 2006. 5 января.

2. *Флетчер У.* Советские верующие // Социол. исслед. 1987. N 4; *Яблоков И. Н.* Социология религии. М., 1979; *Лебедев А. А.* Конкретные исследования в атеистической работе. М., 1976; *Угринович Д. М.* Введение в религиоведение. М., 1986.

3. Новый курс России: предпосылки и ориентиры. Социальная и социально-политическая ситуация. Год 1995-й. Под ред. *Г. В. Осипова*, *В. К. Левашова*, *В. В. Локосова*. М.: Academia, 1996.

4. *Е. А. Кублицкая.* Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения // Социол. исслед. 1990. N 5.